

РЕЗЮМЕ



ДОКЛАД О РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА 2004

Культурная свобода
в современном
многообразном
мире



Издано для
Программы развития
Организации
Объединенных
Наций
(ПРООН)

Copyright ©2004

Программа развития Организации Объединенных Наций, 2004

1, ООН Плаза, Нью-Йорк, Нью-Йорк 10017, США

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача по каналам связи настоящего издания в любой форме или любыми средствами — электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными — без предварительного разрешения ПРООН запрещаются

Резюме отпечатано фирмой Хохштеттер Принтинг Ко на бумаге без хлорной обработки с применением краски растительного происхождения и произведенной с использованием технологий сберегающих окружающую среду.



Общий дизайн: Джеральд Куинн, Куинн информейшн дизайн, Кэбин Джон, Мэриленд

Информационный дизайн: Грюнди и Нортедж, Лондон

Редактирование, верстка и подготовка к печати: Коммьюникейшн девелопмент инкорпорейтед, Вашингтон, округ Колумбия

ГРУППА ПОДГОТОВКИ *Доклада о развитии человека 2004*

Директор и основной автор
Сакико Фукуда-Парр

Основные участники

Карла Де Грегорио, Хайшан Фу (главный статистик), Рикардо Фуэнтес, Анунабха Гхош, Клаэс Йоханссон, Кристофер Куонкви, Сантош Мехротра, Тинни Мухопадхьяи, Стефано Петтинато, Дэвид Стюарт и Эмили Уайт

Советник по статистике: Том Гриффин

Редакторы: Кэйт Мэрфи и Брюс Росс-Ларсон

Дизайн обложки и верстка: Джеральд Куинн

Дизайн информации: Грюнди и Нортедж

Главные консультанты

Амартия Сен (глава 1), Лурдес Ариспе, Роберт Бах, Раджив Бхаргава, Эли Коэн, Эммануэль де Кадт, Николас Диркс, К.С. Джомо, Уилл Кимлика, Валентин Могадам, Джой Монкрифф, Сэм Мойо, Брендан О'Лири, Квеси Кваа Пра, Барнетт Р. Рубин, Дэниэл Саббаг, Д.Л. Шет, Родольфо Штафенхаген, Альфред Степан, Дебора Яшар и Аристида Цольберг.

Коллеги из ОДРЧ

Группа выражает искреннюю признательность коллегам из Отдела подготовки Доклада о развитии человека (ОДРЧ) за оказанную бесценную помощь и поддержку. Административное содействие при подготовке Доклада осуществляли Оскар Бернал, Ренука Корес-Ллойд и Мамайе Гебретсадик. Работу по связям с общественностью и рекламе вели Нена Террелл, Мария Кристина Домингес и Анна-Луиза Уинслоу. Руководство деятельностью ОДРЧ осуществляли Ив Сассенрат и Мари-Сюзон Ндав. Авторский коллектив также сотрудничал с членами Рабочей группы по подготовке национальных докладов о развитии человека (НДРЧ): Сарой Бурд-Шарпс (заместителем директора ОДРЧ и руководителем НДРЧ), Марсией де Кастро, Шармилой Курукуласурия, Хуаном-Пабло Мехией и Мэри-Энн Мванги.

Издание на русском языке

Перевод, редактирование, верстка доклада на русском языке, а также контроль за печатью выполнены издательством «Весь Мир». Ответственный за выпуск: О.Зимарин. Переводчики: И.Гайдук, А.Деркач, Н.Заборин, В.Лапин, Н.Некрасова, Г.Северская. Подготовка к изданию статистических приложений: М.Пахалов. Редактор: А.Бондаренко. Верстка: А.Ружо.

Предисловие

Сегодня, когда идея глобального «столкновения цивилизаций» разносится по всему миру мощным и беспокойным эхом, поиски ответа на старые вопросы о том, как сглаживать и преодолевать конфликты на языковой, религиозной, культурной и национальной почве, вновь обретают значение. Для специалистов-практиков в области развития это не абстрактные вопросы. Если страны мира намерены достигнуть Целей тысячелетия и полностью искоренить бедность, они должны прежде всего обратиться к проблеме построения открытых обществ, многообразных в культурном отношении. Это необходимо не только потому, что успешное решение данной проблемы служит предпосылкой для сосредоточения усилий стран на других приоритетных задачах, таких, как обеспечение экономического роста, здоровья и образования для всех граждан, но и потому, что создание условий для полноценного культурного самовыражения людей само по себе является одной из важных целей развития.

Суть человеческого развития в том, чтобы дать людям возможность вести тот образ жизни, который они сами изберут, и предоставить им средства и возможности для такого выбора. В предыдущих ежегодных *Докладах о развитии человека* настойчиво подчеркивалась мысль о том, что это – вопрос в равной мере политический и экономический, касающийся широкого спектра проблем, от защиты прав человека до углубления демократии. До тех пор, пока бедные и обездоленные люди, которые, как правило, принадлежат к религиозным или этническим меньшинствам или являются мигрантами, не будут влиять на политические решения на местном и национальном уровнях, они вряд ли получат доступ к рабочим местам, образованию, здравоохранению, правосудию, безопасности и другим основным услугам.

Настоящий Доклад анализирует эти вопросы, внимательно рассматривая – и отвергая – утверждения о том, что культурные различия неизбежно ведут к социальному, экономическому и политическому конфликту или что неотъемлемые культурные права более важны, чем права политические и экономические. Вместо этого в нем приводятся убедительные аргументы в пользу изыскания способов «наслаждаться нашими различиями», по выражению архиепископа Десмонда Туту. Доклад также содержит ряд конкретных практических рекомендаций о том, как разрабатывать и осуществлять политику самобытности и культуры в соответствии с основополагающими принципами человеческого развития.

Иногда это сравнительно просто: например, право девочки на образование всегда выше, чем претензия отца не пускать ее в школу по религиозным или иным культурным соображениям. Но вопрос может быть более сложным. Возьмите образование на родном языке. Существуют убедительные свидетельства того, что маленькие дети достигают более высоких результатов в учебе, когда преподавание ведется на их родном языке. Однако то, что было преимуществом на одном из этапов жизни (и что в дальнейшем на протяжении всей жизни может оставаться незаменимой основой самобытности), способно превратиться в помеху в условиях, когда недостаток беглости во владении более распространенными национальными или международными языками серьезно ограничивает возможности трудоустройства. Как показано в настоящем Докладе, идет ли речь о проведении аффирмативных действий или о роли СМИ, не существует простого – или единого для всех – рецепта эффективного построения поликультурных обществ.

Но даже если это так, общий вывод ясен: успех в построении поликультурных обществ – не просто вопрос перемен в правовой или политической области, хотя и то и другое необходимо. Конституции и правовые акты, обеспечивающие защиту и гарантии прав меньшинств, коренных народов и других групп, составляют важнейшую основу для обеспечения более широких свобод. Однако до тех пор, пока не изменится политическая культура, пока граждане не научатся думать, чувствовать и действовать в подлинном соответствии с потребностями и нуждами других, реальных изменений не произойдет.

Там, где политическая культура не меняется, последствия ужасающе очевидны. Идет ли речь об обездоленных группах коренных народов в Латинской Америке, страдающих этнических меньшинствах в Африке и Азии или новых иммигрантах в развитых странах, невнимание к заботам маргинальных групп не просто является источником несправедливости. Оно создает реальные проблемы в будущем – безработную, обездоленную молодежь, обремененную существующим положением и требующую перемен, иногда насильственным путем.

Таковы масштабы проблемы. Но имеются и реальные возможности ее решения. Основопологающая идея настоящего Доклада состоит в том, что включение вопросов культуры в традиционную сферу теоретических и практических проблем развития открывает широкие возможности для построения более спокойного, процветающего мира. Следует не подменять, а дополнять и подкреплять ими более традиционные приоритеты, которые и в дальнейшем останутся нашим «хлебом насущным». Обратной стороной диспропорций мирового развития является то, что развивающиеся страны имеют возможность пользо-

ваться более богатыми и многообразными культурными традициями, запечатленными в языке, искусстве, музыке или в иных формах, чем превосходящие их по уровню благосостояния государства Севера. Глобализация массовой культуры – от книг и фильмов до телевидения, – несомненно содержит в себе значительную угрозу для традиционных культур. Но она также открывает благоприятные возможности – от таких частных, как вовлечение австралийских аборигенов или инуитов Арктики в глобальный рынок предметов искусства, до более общих, в виде формирования эмоционально насыщенных, творческих, бурлящих жизнью обществ.

Как и все предыдущие *Доклады о развитии человека*, настоящий Доклад – это не выражение официальной позиции ООН или политики ПРООН, а независимое исследование, призванное стимулировать дискуссию по важным вопросам современности. Тем не менее, выдвигая на передний план эту тему, зачастую игнорируемую экономистами в области развития, и вводя ее в сферу приоритетов построения лучшей, более содержательной жизни, настоящий Доклад предлагает ПРООН и ее партнерам важные аргументы, которые могут быть учтены и использованы ими в повседневной работе. В этом году я хотел бы выразить особую признательность Сакико Фукуда-Парр, в течение десяти лет успешно возглавлявшей Отдел ПРООН по подготовке Доклада о развитии человека и в настоящее время вышедшей в отставку. Я хотел бы также особо поблагодарить Амартию Сена, одного из «крестных отцов» концепции человеческого развития, который не только написал первую главу, но и оказал огромное воздействие на формирование нашего образа мыслей по этому важному вопросу.



Марк Мэллок Браун
Администратор ПРООН

Результаты аналитических исследований и рекомендации, содержащиеся в настоящем Докладе, могут не отражать точку зрения Программы Развития ООН, ее Исполнительного совета или стран-членов ПРООН. Доклад представляет собой независимую публикацию, предпринятую ПРООН. Он является результатом совместных усилий команды выдающихся консультантов и советников, а также коллектива Отдела подготовки *Доклада о развитии человека*. Работой руководила Директор Отдела подготовки Доклада о развитии человека Сакико Фукуда-Парр.

Содержание Доклада о развитии человека 2004

ОБЗОР Культурная свобода в современном многообразном мире

ГЛАВА 1 Культурная свобода и развитие человеческого потенциала

Участие и признание

Свободы, права человека и роль многообразия

Самобытность, сообщество и свобода

Глобализация, асимметрия и демократия

Заключение

ГЛАВА 2 Культурная свобода или смерть культуры

Культурная свобода – неисследованный фактор человеческого развития

Чтобы содействовать культурной свободе, необходимо признать многообразие самобытности

Три мифа, связанные с культурной свободой и развитием

Актуальные проблемы культурной свободы

ГЛАВА 3 Создание мультикультурных демократий

Разрешение государственных дилемм при признании культурных различий

Меры по обеспечению участия в политической жизни разнообразных культурных групп

Политика в отношении религии и религиозной практики

Политика в отношении обычного права и правового плюрализма

Политика многоязычия

Политика выравнивания условий, приводящих к исключенности из социально-экономической жизни

ГЛАВА 4 Дать отпор движениям, выступающим за культурное доминирование

Движения за культурное доминирование – вызов современности

Дилеммы, стоящие перед демократией – ограничительные или компромиссные меры?

ГЛАВА 5 Глобализация и культурное разнообразие

Глобализация и мультикультурализм

Потоки инвестиций и знаний должны вовлекать коренные народы в глобально интегрированный мир

Потоки товаров культурного назначения – творчество и разнообразие расширяют возможности

Перемещение людей множит идентичности граждан мира

Примечания

Библиографическое примечание

Библиография

АВТОРСКИЕ ВСТАВКИ

В правах человека воплощены основные ценности человеческих цивилизаций *Ширин Эбади*

Многообразии: от разделения к объединению *Нельсон Мандела*

Признание языкового многообразия в Конституции Афганистана *Хамид Карзай*

Различия – не угроза, а источник силы *Джон Хьюм*

Коренные народы и развитие *Оле Хенрик Магга*

ВСТАВКИ

- 2.1 Две стороны культурной исключенности
 - 2.2 Почему определение культурных прав отстает от определения гражданских, политических, экономических и социальных прав?
 - 2.3 Как измерить культурную свободу
 - 2.4 Индекс развития человеческого потенциала: отражение неравноправия между группами
 - 2.5 Культурная политика: защита культурного наследия и содействие культурной свободе
 - 2.6 Неравноправие между группами может стать причиной конфликтов и напряженности
 - 2.7 Причина конфликта на Соломоновых островах – не в этническом многообразии
 - 3.1 Кратко о федерализме
 - 3.2 Проблемы федерализма: беспокойная политическая траектория и будущее Нигерии
 - 3.3 Пропорциональное представительство или «победитель получает все»? Новая Зеландия переключилась
 - 3.4 Разнообразие форм светских и не светских государств и их воздействие на религиозную свободу
 - 3.5 Частное право индусов и мусульман: продолжающиеся дебаты о едином гражданском кодексе
 - 3.6 Доступ к системе правосудия и культурное признание в Гватемале
 - 3.7 Многоязычное обучение в Папуа – Новая Гвинея
 - 3.8 Сколько языков в Африке? 85% африканцев говорят на 15 основных языках
 - 3.9 Права на землю на Филиппинах
 - 3.10 Опыт аффирмативных действий в Южной Африке и Малайзии
 - 4.1 Лидерство, идеологическое манипулирование и рекрутирование сторонников
 - 4.2 Центральная Азия – опасность ограничения политических и культурных свобод
 - 4.3 Египет: надо делать различие между умеренными и экстремистами
 - 4.4 Алжир: недовольство, демократизация и насилие
 - 4.5 США: против нетерпимости и ненависти
 - 5.1 Культура – сдвиг парадигмы в антропологии
 - 5.2 Источники глобальной этики
 - 5.3 Частные компании и коренное население могут совместно работать в целях развития
 - 5.4 Использование прав интеллектуальной собственности в целях охраны традиционного знания
 - 5.5 Дебаты о товарах культурного назначения и фиаско многостороннего соглашения по инвестициям
 - 5.6 Успех Франции в оказании поддержки отечественной индустрии культуры
 - 5.7 Дилемма с головными платками во Франции
 - 5.8 Приглашение рабочих по временным контрактам – бесперспективно
 - 5.9 Как Берлин содействует формированию уважения к культурным различиям
-

ТАБЛИЦЫ

- 2.1 Политическое представительство национальных меньшинств в некоторых парламентах ОЭСР

- 2.2 Интеграция политики поощрения поликультурности в концепцию человеческого развития
 - 3.1 Показатели итогов деятельности и стоимости обучения в традиционных и двуязычных школах Буркина-Фасо.
 - 4.1 Жертвы религиозных столкновений в Пакистане, 1989-2003 гг.
 - 5.1 Коренные народы Латинской Америки
 - 5.2 Варианты политических стратегий распространения отечественной кино- и аудиовизуальной индустрии – масштаб рынка и индустрии имеет значение
 - 5.3 Города, занимающие первые десять мест по доле населения, рожденного за рубежом
-

РИСУНКИ

- 2.1 В большинстве стран существует культурное многообразие
 - 2.2 У коренных народов жизнь короче
 - 2.3 Популяция мигрантов-неевропейцев в Европе значительно увеличилась, причем мигранты приезжают из большего числа стран
 - 2.4 Многие не имеют доступа к начальному образованию на родном языке
 - 2.5 Национальные праздники – важное средство признания (или непризнания) культурной самобытности
 - 3.1 Коренное население Латинской Америки чаще, чем не коренное, живет за чертой бедности
 - 3.2 Государственные расходы на здравоохранение в ЮАР приносят больше пользы белому, чем не белому населению
 - 3.3 В Малайзии неравенство групп уменьшилось, а индивидуальное неравенство – нет
 - 3.4 Результаты аффирмативных действий в США неоднозначны
 - 4.1 Движения за культурное доминирование – не то же самое, что фундаменталистские группы или экстремистские организации
 - 4.2 Поддержка избирателями некоторых праворадикальных партий в Европе неуклонно растет
 - 4.3. Участие в демократических выборах может привести к падению популярности праворадикальных партий
 - 5.1 За всю историю кинопроката наибольшие кассовые сборы за пределами США сделали американские фильмы. Данные на апрель 2004 г.
 - 5.2 В беспрецедентном росте международной миграции в Европу, Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию доля беженцев остается незначительной. 1990-2000 гг.
 - 5.3 Все больше правительств (в богатых и бедных странах) стремятся поставить иммиграцию под контроль. 1976-2001 г.
-

КАРТЫ

- 2.1 На карте Гватемалы зоны социальной исключенности и территории, где проживают языковые сообщества, нередко совпадают
 - 5.1 В развивающихся странах добыча полезных ископаемых и развитие инфраструктуры наиболее активно осуществляются в районах, где проживают коренные народы
-

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ВСТАВКИ

- 2.1 База данных «Меньшинства под угрозой» – количественная оценка культурной исключенности
 - Рисунок 1 Дискриминация и притеснение групп, отличающихся культурной самобытностью, могут носить культурный, политический и экономический характер. Эти сферы часто пересекаются
 - Рисунок 2 Причины политической и экономической исключенности различны
- 3.1 Государственное единство или этнокультурная самобытность? Совсем не обязательно делать выбор между ними.
 - Рисунок 1 Множественная и взаимодополняющая национальная самобытность
 - Рисунок 2 Вера, поддержка и сознание самобытности: бедные и культурно многообразные страны могут успешно осуществлять политику поликультурности

5.1 Что нового в воздействии глобализации на политику в отношении самобытности

Таблица 1 Страны, занимающих первые десять мест по доле мигрантов в населении

Рисунок 1 Стремительный рост инвестиций в добывающие отрасли в развивающихся странах, 1988-97 гг.

Рисунок 2 Все меньше отечественных фильмов, все больше американских фильмов: динамика посещения кинотеатров, 1984 – 2001 гг.

Тематическая статистическая вставка 1 Состояние развития человека

Таблица 1 ИРЧП, ИНН-1, ИНН-2, ИРГФ - те же компоненты, разные измерения

Таблица 2 Искоренение бедности: все еще остаются тяжелые лишения, 2000

Таблица 3 Прогресс и регресс: детская смертность

Таблица 4 Прогресс и регресс: начальное образование

Таблица 5 Прогресс и регресс: нищета по доходам

Таблица 6 Страны, испытывающие понижение ИРЧП, 1980-е и 1990-е годы

Рисунок 1 Одинаковый ИРЧП, разный уровень доходов

Рисунок 2 Одинаковый уровень доходов, разный ИРЧП

Рисунок 3 Недостаточный прогресс в достижении Целей развития на пороге тысячелетия

Рисунок 4 Хронология событий: когда будут достигнуты Цели развития на пороге тысячелетия, если прогресс не ускорится?

Рисунок 5 Глобальное неравенство по ИРЧП

Рисунок 6 Наиболее приоритетные и высокоприоритетные страны

Указатель к Целям развития на пороге тысячелетия в таблицах показателей

Тематическая статистическая вставка 2 Примечание к Таблице 1: Об индексе развития человеческого потенциала на этот год

ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

МОНИТОРИНГ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА...

1 Индекс развития человеческого потенциала

2 Тенденции индекса развития человеческого потенциала

3 Индекс нищеты населения и нищеты по доходам. Развивающиеся страны

4 Индекс нищеты населения и нищеты по доходам. ОЭСР, Центральная и Восточная Европа, СНГ

...ДОБИВАТЬСЯ ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ...

5 Демографические тенденции

6 Обязательства в области здравоохранения: ресурсы, доступ и услуги

7 Состояние воды, канализации и питания

8 Основные глобальные кризисы и риски в области здравоохранения

9 Выживание: прогресс и регресс

...ПРИБРЕТАТЬ ЗНАНИЯ...

10 Обязательства в области образования: государственные расходы

11 Грамотность и количество поступивших в учебные заведения

12 Технология: распространение и создание

..ИМЕТЬ ДОСТУП К РЕСУРСАМ, НЕОБХОДИМЫМ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ ЖИЗНИ..

13 Экономические показатели

- 14 Неравенство в доходах или потреблении
 - 15 Структура внешней торговли
 - 16 Ответственность богатых стран: помощь
 - 17 Ответственность богатых стран: списание долгов и торговля
 - 18 Потоки помощи, частный капитал и задолженность
 - 19 Приоритетность государственных расходов
 - 20 Безработица в странах ОЭСР
-

...СОХРАНЯЯ ЭТИ РЕСУРСЫ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ...

- 21 Энергетика и окружающая среда
-

...ОБЕСПЕЧИВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА...

- 22 Беженцы и вооружение
 - 23 Жертвы преступлений
-

...И ДОСТИГАЯ РАВНОПРАВИА ДЛЯ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

- 24 Индекс развития с учетом гендерного фактора
 - 25 Показатель расширения возможностей женщин
 - 26 Гендерное неравенство в сфере образования
 - 27 Гендерное неравенство в экономической деятельности
 - 28 Пол, рабочая нагрузка и распределение времени
 - 29 Политическое участие женщин
-

ДОКУМЕНТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВАМ ТРУДЯЩИХСЯ

- 30 Состояние важных международных документов по правам человека
 - 31 Состояние важных международных документов по правам трудящихся
-
- 32 Индексы развития человека: региональные перспективы
 - 33 Основные показатели для других стран-членов ООН
-

Статистическое примечание к Докладу о развитии человека

Технические примечания

- 1 Расчет показателей развития человека
 - 2 Определение наиболее приоритетных и высокоприоритетных стран для Целей развития на пороге тысячелетия
-

Определения статистических терминов

Первичные источники статистических данных

Классификация стран

Алфавитный перечень показателей



Культурная свобода в современном многообразном мире

Культурная свобода является важнейшей составляющей человеческого развития, потому что для полноценной жизни индивиду абсолютно необходимо определить свою идентичность

Как сделать, чтобы будущая конституция Ирака соответствовала требованиям справедливого представительства шиитов и курдов? Какие именно языки из тех, на которых говорят в Афганистане, – и сколько – следует признать государственными языками в новой конституции страны? Какие меры примет федеральный суд Нигерии в связи с нормой шариата карать смертью супружескую неверность? Одобрит ли законодательная власть Франции предложение запретить ношение головных платков и других религиозных символов учащимся школ? Противятся ли испаноговорящие жители США своей ассимиляции в основной поток американской культуры? Наступят ли мир и согласие, которые положат конец сражениям в Кот-д'Ивуаре? Уйдет ли в отставку президент Боливии из-за растущих протестов коренного населения? Закончатся ли когда-нибудь мирные переговоры по прекращению тамил-сингальского конфликта в Шри-Ланке? Это лишь некоторые из газетных заголовков последних нескольких месяцев. Необходимость научиться управлять, учитывая культурное многообразие, представляет собой одну из ключевых проблем нашего времени.

Подобные варианты выбора – а конкретно, признание/непризнание этнического, религиозного, языкового и ценностного многообразия, – долго рассматривались как угроза общественной гармонии. В XXI в. это уже неотъемлемая черта политического ландшафта. Политические лидеры и теоретики всех направлений в то или иное время выступали против открытого признания культурной самобытности – этнической, религиозной, языковой, расовой. Такой подход чаще всего доводил до подавления культурной самобытности, иногда в рамках крайне жесткой государственной политики, с религиозными преследованиями и этническими чистками в своем арсенале, а иногда просто через повседневное исключение из общественной жизни и

дискриминацию в экономической, социальной и политической сферах.

Новизной в сегодняшней реальности является возрастающая роль самобытности как фактора, обуславливающего политику. В совершенно несхожих социальных контекстах и самым различным образом – идет ли речь о коренном населении Латинской Америки или о религиозных меньшинствах в Южной Азии, об этнических меньшинствах на Балканах и в Африке или об иммигрантах в Западной Европе – люди вновь восстают против старых обид, объединяясь по принципу этнической, религиозной, расовой и культурной принадлежности, требуя от общества признания и уважения своей самобытности. Отвергая дискриминацию и ограничения в социальной, экономической и политической сферах, люди требуют и социальной справедливости. Новизной является также рост числа движений, склонных к принудительным действиям или насилию, угрожающих культурной свободе. И, наконец, в эпоху глобализации возник новый тип политических притязаний и требований, инициаторами которых становятся индивиды, общины и даже целые государства, которые чувствуют, как их традиционные культуры исчезают с лица земли. Они хотят сохранить свое культурное своеобразие в этом глобальном мире.

Как объяснить все эти новые явления? Они не являются чем-то обособленным. Они – часть исторического процесса социальных изменений, борьбы за культурную свободу, за новые рубежи для свободы человека и демократии. Их стимулирует и направляет расширение демократии, которая придает любым движениям больший политический простор для выражения протеста. На них также работает углубляющаяся глобализация, которая создает новые глобальные коалиции и бросает новые вызовы человечеству.

Культурная свобода является жизненно важной составляющей человеческого развития, потому что для полноценной жизни индивиду аб-

солютно необходимо определить свою идентичность – то есть ответить на вопрос: «кто ты?» – и не потерять при этом уважения со стороны других, равно как не лишиться себя возможностей выбора в каких-то других отношениях. Люди нуждаются в свободе, чтобы открыто исповедовать свою религию, говорить на родном языке, гордиться своим этническим или религиозным наследием без боязни оказаться осмеянными и наказанными или лишенным возможностей, доступных другим. Людям нужна такая свобода участия в жизни общества, ради которой им не приходилось бы разрывать связывающие их нити культуры. Эта идея проста, но она отнюдь не укоренилась в умах людей.

Ответить на эти требования становится все более серьезным вызовом для государств и их правительств. Конечно, при умелом подходе признание многообразной идентичности делает общество многомерным, обогащая жизнь людей. Однако при этом существует и немалый риск.

Неуправляемая или плохо управляемая борьба за культурную самобытность может быстро превратиться в один из наиболее серьезных источников нестабильности внутри государств и в межгосударственных отношениях – и таким образом положить начало конфликтам, которые могли бы повернуть вспять весь процесс развития. Политические манипуляции идентичнос-

тью, которые противопоставляют народы и группы людей друг другу, создают пропасть между «своими» и «чужими». Растущие недоверие и ненависть угрожают миру, развитию и человеческим свободам. Только в прошлом году насилие на этнической основе привело к разрушению сотен жилых домов и культовых сооружений в Косово и Сербии. В Испании террористы взорвали поезда, убив более 200 человек. Акты насилия со стороны религиозных фанатиков привели к гибели тысяч мусульман и заставили многие тысячи человек покинуть свои дома в штате Гуджарат и других районах Индии – стране, где сосуществует огромное множество разных культур. Всплеск преступлений, вызванных ненавистью к иммигрантам, поколебал веру норвежцев в свою неизменную приверженность терпимости.

Борьба по поводу различной идентичности может спровоцировать возврат к репрессивной и ксенофобской политике, тормозящей человеческое развитие. Она может способствовать косности и неприятию перемен, блокируя проникновение свежих идей и отвергая тех, кто является носителем космополитических ценностей, а также знаний и опыта, которые дают импульс развитию.

Управление в условиях многообразия и уважение культурной самобытности – актуальные

АВТОРСКАЯ ВСТАВКА

В правах человека воплощены основные ценности человеческих цивилизаций

Люди не похожи друг на друга, как и их культуры. Люди живут по-разному, и цивилизации отличаются друг от друга.

Люди говорят на различных языках.

Люди рождаются с разным цветом кожи, и множество традиций окрашивает их жизненный путь в различные цвета и оттенки.

Люди одеваются по-разному и по-разному приспособляются к окружающей среде.

Люди проявляют себя по-разному. Эти разные стили находят отражение в музыке, литературе и искусстве.

Но, несмотря на эти различия, у всех людей есть нечто общее: все они – человеческие существа, ни больше ни меньше.

Поэтому, невзирая на любые различия, все культуры включают ряд общих принципов:

– ни одна культура не допускает эксплуатацию людей;

– ни одна религия не позволяет убить невинного;

– ни одна цивилизация не приемлет насилия или террора;

– пытка несовместима с человеческой совестью;

– жестокость и зверство противны любой традиции.

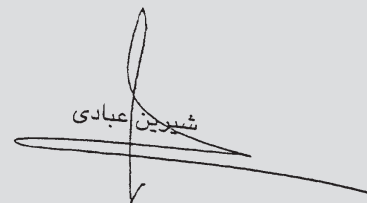
Короче говоря, в этих общих принципах, разделяемых всеми цивилизациями, отражены наши основные права человека. Все и повсюду оберегают и лелеют эти права.

Таким образом, культура никогда не должна использоваться как предлог для попрания прав человека, потому что в этих правах воплотились основные ценности человеческих цивилизаций.

Всеобщая декларация прав человека универсальна, она применима как на Востоке, так и на Западе. Она совместима с любым вероисповеданием и любой религией. Отсутствие уважения к правам человека умаляет нашу принадлежность к роду человеческому.

Давайте же не будем разрушать эту фундаментальную истину. В противном случае слабым будет некуда обратиться.

شیرین عبادی



Ширин Эбади

Лауреат Нобелевской премии мира 2003 г.

В Докладе приводятся доводы в пользу уважения многообразия и построения более открытого общества путем проведения политики мультикультурализма

вопросы отнюдь не только для нескольких «многонациональных государств». Почти все страны не однородны по своему составу. Примерно 5000 этнических групп проживают в нашем мире, насчитывающем около 200 стран. Две трети из них имеют, по крайней мере, одно значимое меньшинство – этническую или религиозную группу, на которую приходится не менее 10% населения.

В то же время ускоряются темпы международной миграции населения, оказывающей поразительное воздействие на некоторые страны и города. Например почти половина населения Торонто родилась за пределами Канады. Намного выросло число некоренных граждан, которые поддерживают гораздо более тесные связи со страной своего рождения, чем это делали иммигранты в прошлом веке. В той или иной мере любая страна сегодня представляет собой поликультурное общество, имеющее в своем составе этнические, религиозные или языковые группы с общей для их членов привязанностью к их историческому наследию, культуре, ценностям и образу жизни.

Культурного многообразия не избежать и оно будет расти. Государствам предстоит найти ответ на вопрос, каким образом достичь общенационального единства в горниле этого многообразия. Мир, все более взаимозависимый экономически, не сможет существовать, если люди не научатся уважать многообразие и не придут к единству на основе общих уз человечности. В наш век глобализации требования культурного признания не могут более игнорироваться ни отдельным государством, ни международным сообществом в целом. В то же время и конфронтация, связанная с проблемами культуры и идентичности, скорее всего, будет расти – простота коммуникации и передвижения сделали мир меньше, изменили весь пейзаж культурного многообразия, а развитие демократии, прав человека и новые глобальные связи дают людям больше возможностей эффективно согласовывать свои действия и объединяться для достижения общих целей.

Пять развенчанных мифов. Политика признания культурной самобытности и содействия процветанию многообразия не приводит к фрагментации общества,

конфликтам, замедленному развитию или авторитарному правлению. Такая политика как жизнеспособна, так и необходима, потому что часто именно подавление групп населения, отличающихся от большинства своей самобытной культурой, приводит к росту напряжения.

В настоящем Докладе приводятся доводы в пользу уважения многообразия и построения общества, обеспечивающего включенность в общественную жизнь всех его членов путем проведения такой политики, которая недвусмысленно признает культурные различия – назовем ее политикой мультикультурализма. И все же почему в течение столь продолжительного времени культурная самобытность продолжает подавляться? Одна из причин заключается в том, что многие признают создание условий для процветания многообразия возможным и желательным в принципе, однако на практике считают, что оно может ослабить государство, привести к возникновению конфликтов и затормозить развитие. С такой точки зрения лучший подход к проблеме многообразия – ассимиляция по единому общенациональному шаблону, что может привести к подавлению культурной самобытности, не вписывающейся в него. Однако данный Доклад утверждает: подобные рассуждения основаны не на аргументах, а на мифах. Доклад доказывает, что политика поощрения культурного многообразия не просто желательна, а жизнеспособна и необходима. А вот если такую политику не проводить в жизнь, то надуманные проблемы, якобы порождаемые многообразием, могут на самом деле превратиться в реальность.

Миф 1. Этническая принадлежность человека вступает в противоречие с его преданностью государству, и, таким образом, признание многообразия происходит за счет сохранения целостности государства.

Это не так. Индивиды могут иметь и действительно обладают множественной идентичностью, отдельные аспекты которой взаимно дополняют друг друга – их этническая, языковая, религиозная и расовая принадлежность, а также гражданство. Это не означает также, что идентичность представляет собой что-то вроде игры с нулевым

результатом. Отнюдь не обязательно выбирать между целостностью государства и признанием существования культурных различий.

Чувство самобытности и принадлежности к группе с общими ценностями и иными культурными маркерами имеет огромное значение для индивида. Однако каждый человек может отождествлять себя со многими различными группами. Люди могут самоопределяться по признаку гражданства (например, гражданин Франции), пола (женщина), расы (выходец из Западной Африки), языка (свободно владеет тайским, китайским и английским), политической принадлежности (имеет левые взгляды) и религии (буддистка).

Самоопределение содержит в себе элемент выбора: будучи частью различных групп с точки зрения различных определяющих признаков, индивид свободен выбирать, в зависимости от контекста, какой из многих идентичностей отдать

предпочтение. Американцы мексиканского происхождения могут болеть за мексиканскую футбольную команду и при этом служить в армии США. Многие белые южноафриканцы наравне с чернокожими боролись с апартеидом. Социологи утверждают, что у идентичности людей есть границы, отделяющие «нас» от «них», но эти границы подвижны и могут размываться, чтобы вобрать в себя более широкие группы людей.

«Национальное строительство» было доминирующей тенденцией на протяжении всего XX в., и большинство государств стремилось построить себя как культурно однородные, с общей, единой идентичностью. Иногда им это удавалось, но только ценой репрессий и преследований. Если история XX в. что-то и доказала, так это то, что попытки ликвидировать или просто вытеснить культурные группы вызывает их упорное сопротивление. Признание же существования культурной самобытности,

АВТОРСКАЯ ВСТАВКА

Различия – не угроза, а источник силы

Большинство сообществ в сегодняшнем мире включает в себя более чем одну культуру, одну общину или одну традицию. Слишком часто в такой ситуации один из элементов стремится к господству в обществе в целом. Этот подход является источником напряженности и конфликта. В общих интересах объединить усилия для построения общества, приносящего блага всем его членам.

Северная Ирландия и Европейский союз являются наиболее показательными примерами того, как существование более чем одной культуры может оказаться положительным фактором в построении и развитии общества через процесс разрешения конфликтов.

Теперь прошло уже почти четыре десятилетия с возникновения движения за гражданские права в Северной Ирландии, которое мирными средствами добивалось одинаковых прав и возможностей для всех людей, живущих в Северной Ирландии, вне зависимости от их воспитания и религии. На протяжении всех этих лет я утверждал, что, когда люди разобщены, с помощью насилия совершенно невозможно устранить эту разобщенность или разрешить проблемы – оно лишь увеличивает разобщенность. Проблема может быть разрешена только мирными средствами с помощью стабильности, соглашения, консенсуса и партнерства. Ни одна из сторон не может быть единственным победителем.

Пока законные права каждой общины в Северной Ирландии не были соединены воедино в рамках новой политической структуры, приемлемой для всех, ситуация продолжала давать повод для конфликта и нестабильности. Существовала потребность в соглашении.

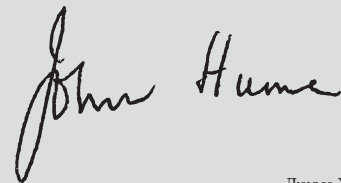
Таковой была цель Белфастского соглашения 1998 г. Оно представляет собой компромисс, который защищает и способствует самобытности и осуществлению прав всех политических течений, групп и лиц. Ни от одного не требовалось отказываться от своих лелеемых убеждений и взглядов. Каждый приглашался уважать взгляды и права других, как равные своим собственным.

Я также полагаю, что Европейский союз является лучшим примером в мировой истории предотвращения и разрешения конфликтов. Очень важно, чтобы мы сберегли этот опыт и исходили из него. Европейские визионеры показали, что различие – будь то расовое, религиозное или национальное – не несет угрозы, а является естественным и позитивным, служа источником силы. Оно никогда не должно быть источником ненависти и конфликта. Фундаментальный принцип силы – уважение к многообразию.

Я стал членом Европейского парламента в 1979 г. в результате первых прямых выборов в парламент, проведенных избирателями девяти стран, которые в то время входили в Европейский союз. В скором времени я отошел от активной жизни

парламентария, с удовлетворением сознавая, что за прошедшие 25 лет Европейский парламент расширился до такой степени, что будет включать в себя уже 25 стран-членов. Это положит конец искусственному разделу нашего континента, происшедшему после Второй мировой войны, и приведет к объединению нашей европейской семьи народов.

Европейский парламент заседает в Страсбурге, на реке Рейне, на границе между Францией и Германией. Когда я впервые посетил Страсбург, то прошел по мосту из французского Страсбурга в немецкий Кель и думал о десятках миллионов людей, которые были убиты в многочисленных завоевательных войнах. С созданием Европейского союза на смену этим конфликтам пришло сотрудничество между народами входящих в него стран. Благодаря этому широкий диапазон традиций превратился из источника конфликтов в источник единства и силы.



Джон Хьюм,
Член парламента Великобритании, член
Европейского парламента,
Лауреат Нобелевской премии мира за 1998 г.

Чувство самобытности и принадлежности к группе, разделяющей общие ценности, имеет огромное значение для индивида. Однако каждый человек может отождествлять себя со многими различными группами

наоборот, приводит к разрядке постоянной напряженности. В таком случае, по причинам как практического, так и морального характера, гораздо лучше предоставить возможность нормального существования культурным группам, чем пытаться их ликвидировать или делать вид, что их не существует.

Перед странами не стоит необходимость выбора между национальным единством и культурным многообразием. Опросы общественного мнения показывают, что они могут сосуществовать – и часто существуют совместно. Подавляющее большинство респондентов в Бельгии считает себя одновременно бельгийцами и фламандцами или бельгийцами и валлонами, а граждане Испании – испанцами и каталонцами или испанцами и басками.

Эти и другие страны упорно работали над тем, чтобы приспособиться к многообразию культур. Они также сделали немало, чтобы укрепить единство страны, воспитывая уважение к самобытности и доверие к государственным институтам. Государства сохранили свою территориальную целостность. Иммигрантам не нужно отказываться от обязательств перед своими семьями, оставшимися на родине, проявляя лояльность к принимающей стране. Опасения, что если иммигранты не «ассимилируются», то приведут страну к раздробленности, безосновательны. Безальтернативная ассимиляция больше не является ни жизнеспособной, ни необходимой моделью интеграции индивида в общество.

Многообразие и государственный интегритет не исключают друг друга. Политика культурного многообразия – это путь к строительству государств, в которых налицо и многообразие, и единство.

Миф 2. Этнические группы склонны к конфликтам с применением насилия из-за расхождений в ценностях, таким образом, необходимо выбирать между уважением многообразия и сохранением мира.

Отнюдь нет. Не имеется достаточных оснований утверждать, что культурные различия и расхождения в ценностях сами по себе являются причиной конфликтов с применением насилия.

В действительности, особенно после окончания «холодной войны», конфликты с приме-

нением насилия возникали не столько между государствами, сколько между этническими группами в отдельных государствах. Но все последние исследования показывают, что сами по себе культурные различия не являются фактором, породившим эти конфликты. Некоторые ученые даже утверждают, что культурное многообразие снижает опасность возникновения конфликтов, затрудняя мобилизацию отдельных групп.

Научные исследования предлагают несколько объяснений причин этих войн: экономическое неравенство групп, а также борьба за политическое влияние, за контроль над землей и другими экономическими ресурсами. На Фиджи коренные фиджийцы инициировали переворот с целью свержения правительства, состоявшего преимущественно из индийцев, поскольку опасались возможной конфискации земель. В Шри-Ланке сингальское большинство получило политическую власть, однако, тамильское меньшинство, имевшее доступ к более значительным экономическим ресурсам, смогло разжечь длящийся десятилетия гражданский конфликт. В Бурунди и Руанде в разные периоды времени тутси и хуту поочередно отлучали друг друга от возможностей экономического развития и исключали из участия в политической жизни.

Отождествление с определенной культурой, без сомнения, сыграло определенную роль в этих конфликтах – будучи, однако, не их причиной, а механизмом политической мобилизации. Вожди разного толка играют на струне единственной идентичности, общих символов и общей истории обид для того, чтобы «собрать войска». Но и непризнание отдельной культуры может подтолкнуть к насилию. Главной причиной бунтов в Соузто (ЮАР) в 1976 г. было неравенство; однако непосредственным поводом к восстанию явились попытки навязать изучение языка африкаанс в школах для чернокожего населения.

Хотя сосуществование отличных друг от друга культурных групп само по себе не является причиной конфликтов и насилия, очень опасно допускать углубление экономического и политического неравенства между такими группами или подавлять культурные различия, поскольку тогда эти группы легко поддаются мобилизации по культурным признакам, воспринимая эконо-

мические и политические различия как проявление несправедливости.

Мир в стране и уважение многообразия не исключают друг друга, но политика, затрагивающая вопросы самоопределения, должна проводиться таким образом, чтобы не создавалась почва для обращения к насилию.

Миф 3. Принцип соблюдения культурной свободы диктует необходимость защиты традиционных культурных практик; таким образом, возможен конфликт между признанием культурного многообразия и другими приоритетами человеческого развития, такими, как социально-экономический прогресс, демократия и права человека.

Нет. Понятие культурной свободы предполагает расширение возможностей выбора для индивида, а вовсе не самоцельную консервацию ценностей, порядков и обычаев, и не означает слепого следования традиции как таковой.

Культура не есть застывший набор ценностей и обычаев. Она находится в процессе постоянного обновления, потому что люди подвергают сомнению, адаптируют и заново определяют свои ценности и обычаи сообразно меняющейся действительности и новым идеям.

Нередко можно услышать утверждения, что мультикультурализм представляет собой политику, направленную на сохранение таких культур и обычаев, которые нередко нарушают права человека, и что движения за культурное признание не управляются демократическим образом. Тем не менее, ни культурную свободу, ни уважение многообразия не следует смешивать с защитой традиций. Культурная свобода – это способность людей выбирать, как жить и кем быть, при наличии реальных возможностей выбора между различными вариантами.

«Культура», «традиция» и «аутентичность» не тождественны понятию «культурная свобода». Они не могут служить уважительной причиной для действий, которые отнимают у индивидов равные возможности и попирают их права человека, – таких, как лишение женщин равного с мужчинами права на образование.

Группы интересов, возглавляемые самопровозглашенными лидерами, могут не отражать всей совокупности взглядов данной социальной

группы. Нередко во главе групп стоят люди, которые, прикрываясь «традицией», заинтересованы в сохранении существующего положения и выступают в роли бюстителей традиционализма, чтобы «заморозить» свои культуры. Тем, кто призывает к удовлетворению культурных потребностей, следует соблюдать демократические принципы и уважать права и свободы человека. Образцом в этом отношении может служить положение, занимаемое в Финляндии народом саами, который обладает автономией и собственным парламентом, работающим в соответствии с демократическими принципами и процедурами, являясь при этом частью финского государства.

Нет необходимости выбирать между уважением культурных различий и прав человека, с одной стороны, и развитием, с другой. Наоборот, процесс развития предполагает активное участие людей в борьбе за права человека и эволюцию ценностей.

Миф 4. Страны с этническим многообразием менее способны к развитию, следовательно, уважение многообразия идет за счет стимулирования развития.

Неверно. Не существует доказательств явной – положительной или отрицательной – связи между культурным многообразием и развитием.

Некоторые утверждают, что многообразие является препятствием на пути развития. Действительно, низкий уровень доходов и человеческого развития во многих культурно неоднородных обществах – это неопровержимый факт, однако не существует доказательств того, что именно культурное многообразие является его причиной. В одном из исследований приводятся аргументы в пользу того, что многообразие является причиной низких экономических показателей в Африке. Однако эти показатели связаны не с самим фактом многообразия, а с механизмом принятия политических решений, основанном на преследовании узко этнических, а не национальных интересов. Наряду с тем, что некоторые многонациональные страны пребывают в состоянии стагнации, имеются и обратные примеры поразительных успехов. Многонациональная Малайзия, страна, 62% населения которой составляют малайцы и представители других ко-

Культурная свобода – это способность людей выбирать, как жить и кем быть

Теории культурного детерминизма заслуживают критической оценки, поскольку их применение ведет к опасным политическим последствиям и может стать источником как внутренней, так и межгосударственной напряженности

ренных групп, 30% – китайцы и 8% – индийцы, занимала 10 место в мире по темпам развития экономики в 1970–1990-х гг., т. е. именно в тот период, когда там осуществлялась программа мер, направленных на ликвидацию дискриминации. Маврикий стоит на 64 месте в мире по уровню человеческого развития – наивысшее достижение среди африканских стран к югу от Сахары. Его население характеризуется многообразием и включает африканцев, индийцев, китайцев и лиц европейского происхождения. Около 50% населения Маврикия составляют индусы, 30% – христиане и 17% – мусульмане.

Миф 5. Некоторые культуры более предрасположены к развитию, чем другие; одним культурам присущи демократические ценности, а иным – нет; таким образом, создание благоприятных условий для существования некоторых культур возможно за счет поощрения развития и демократии.

Это тоже не соответствует действительности. Ни статистический анализ, ни исторические исследования не подтверждают наличия причинно-следственной связи между культурой и экономическим прогрессом или демократией.

Культурный детерминизм – концепция, согласно которой культура данной группы является фактором, препятствующим или способствующим экономическому развитию и прогрессу демократии – обладает огромной притягательной силой на интуитивном уровне. Однако подобные теории не подтверждаются эконометрическим анализом или историческими фактами.

Существует ряд теорий культурного детерминизма, начиная с толкования Максом Вебером протестантской этики как ключевого фактора, определившего успешный рост капиталистической экономики. Будучи убедительными в объяснении прошлого, эти теории неоднократно оказывались ошибочными при прогнозировании будущего. В то время, когда в моде была теория Вебера, католические страны – Франция и Италия – развивались быстрее, чем протестантские Великобритания и Германия, так что этой теории пришлось придать более широкий смысл, распространив ее на христианские или вообще «западные» ценности. Когда Республика Корея, Таиланд, Япония и другие страны Юго-Восточной

Азии достигли рекордных темпов экономического роста, пришлось отказаться от представления, что конфуцианские ценности якобы являются тормозом для развития.

Понимание культурных традиций помогает осмыслению влияния человеческого поведения и социальной динамики на результаты развития. Тем не менее, эти выводы не могут служить основой для универсальной теории культуры и развития. Например, при объяснении темпов экономического развития экономическая политика, география и уровень заболеваемости являются весьма релевантными факторами. Однако культурный фактор, например, принадлежность общества к миру индуизма или ислама, оказывается несущественным.

Сказанное выше в равной мере применимо и к демократии. Представители «новой волны» культурного детерминизма начинают брать верх в некоторых политических дискуссиях, объясняя провалы в сфере демократизации в странах «не западного» мира их предрасположенностью к нетерпимости и «авторитарным ценностям». Рассуждая в глобальных масштабах, некоторые теоретики утверждают, что XXI в. станет свидетелем «столкновения цивилизаций» и что будущее демократических и толерантных государств Запада находится под угрозой со стороны государств «не западного» мира, исповедующих авторитарные ценности. Есть основания скептически относиться к таким взглядам. В первую очередь они преувеличивают различия между «группами цивилизаций» и игнорируют сходства между ними.

Более того, Запад не обладает монополией на демократию или терпимость, и не существует четкого исторического водораздела между толерантным и демократическим Западом и деспотическим Востоком. Платон и Блаженный Августин были не менее авторитарны в своих суждениях, чем Конфуций и Каутилья. Поборники демократии существовали не только в Европе, но и в иных частях света. Возьмем Акбара, проповедовавшего религиозную терпимость в Индии в XVI в., или принца Сётоку, который в VII в. ввел в Японии конституцию (кемпо), предписывавшую, что «решения по важным вопросам не должны приниматься одним человеком. Они должны обсуждаться многими». Представления о механизме принятия решений по важным об-

шественным вопросам с широким участием заинтересованных лиц занимают центральное место в ряде африканских традиций и в других частях света. Данные, полученные в результате недавнего социологического опроса о всемирных ценностях, показывают, что население мусульманских стран высказывается в поддержку демократических ценностей в такой же степени, как и жители немусульманских стран.

Основная проблема, связанная с этими теориями, заключается в исходной посылке о том, что культура в целом статична и неизменна, что позволяет четко разделить мир на различные «цивилизации» или «культуры». В этом утверждении игнорируется тот факт, что, хотя в обществе может существовать значительная преемственность ценностей и традиций, культуры также меняются и редко бывают однородными. Практически все общества прошли через переоценку ценностей, – например, изменение взглядов на роль женщин и гендерное равенство в XX в. Радикальные изменения в общественной жизни произошли повсеместно, затронув всех – от католиков Чили до мусульман Бангладеш и буддистов Таиланда. Такие изменения и социальные противоречия настолько определяют политику и исторические перемены, что главным предметом исследования в антропологии в настоящее время является воздействие отношений власти на эту динамику. Как ни парадоксально, в господствующих течениях политической мысли растет интерес к поиску «фундаментальных» ценностей и характеристик «народа и его культуры».

Теории культурного детерминизма заслуживают критической оценки, поскольку их применение ведет к опасным политическим последствиям. Они могут подпитывать националистическую политику, направленную на уничтожение или подавление «примитивных» культур под предлогом того, что они якобы препятствуют национальному единству, демократии и развитию. Такие нападки на культурные ценности способны вызвать острую ответную реакцию, которая может стать источником как внутренней, так и межгосударственной напряженности.

Для человеческого развития требуются не только здоровье, образование, достойный

уровень жизни и политическая свобода. Необходимо признание государством культурной самобытности народов и наличие благоприятных условий для ее существования; люди должны обладать свободой выражения своей идентичности, не подвергаясь дискриминации в других областях жизни. Говоря кратко: культурная свобода – это одно из прав человека и важная сторона человеческого развития в целом, следовательно, заслуживает внимания и заботы со стороны государства.

Человеческое развитие – это процесс расширения возможностей выбора людьми, кем быть и что делать, сообразно их жизненным ценностям. В центре внимания предыдущего Доклада о развитии человека находились вопросы развертывания социальных, политических и экономических возможностей для расширения такого выбора. Рассматривалось то, каким образом политика справедливого роста, расширение возможностей в социальной сфере и углубление демократии могут повысить качество такого выбора для всех людей мира.

Еще одной жизненно важной «составляющей» человеческого развития, для которой трудно найти критерий и просто дать определение, является культурная свобода: она имеет первостепенное значение для способности людей жить сообразно их предпочтениям. Прогресс культурной свободы должен быть центральным элементом развития человека, а для этого необходимо выйти за рамки социальных, политических и экономических аспектов развития, поскольку они не гарантируют такой свободы.

Культурная свобода – это возможность людей выбирать свою идентичность и вести предпочитаемый ими образ жизни, без ущемления в возможностях выбора в отношении других важных аспектов жизни (таких, как получения образования, медицинского обслуживания, работы). На практике существуют две формы культурной исключенности. Первая – исключенность по образу жизни, при которой отвергается сама возможность признания образа жизни, который группа хотела бы вести, исключаются условия для реализации права на такой образ жизни, и выдвигается требование, чтобы индивиды жили точно так же, как и все остальные члены общест-

Культурная свобода – это возможность людей выбирать свою идентичность и вести образ жизни без ущемления в возможностях выбора в отношении образования, медицинского обслуживания и работы

ва. Примеры этого – притеснения на религиозной почве или настойчивые требования, чтобы иммигранты отказались от обычаев и нравов своей культуры, а также от родного языка. Вторая разновидность – исключенность из участия в общественной жизни, когда люди подвергаются дискриминации или ущемлению социальных, политических и экономических возможностей из-за своей культурной самобытности.

Оба типа исключенности существуют в широких масштабах на всех континентах, при любом уровне развития, как в демократических, так и в авторитарных государствах. Согласно сведениям, полученным в рамках исследовательского проекта «Меньшинства под угрозой» (базы данных по проблемам исключенности, на основе которой был проведен анализ положения меньшинств во всем мире), около 1 млрд. чел. – каждый седьмой житель планеты – принадлежит к

группам, которые в той или иной степени являются объектами исключенности (либо по образу жизни, либо из участия в общественной жизни), которой не подвергаются другие группы населения.

Разумеется, общую картину дополняет подавление культурной свободы. Одна из ее крайних форм – этнические чистки. Затем идут официальные ограничения на религиозные обряды, язык и гражданство. Однако чаще всего культурная исключенность вытекает из отсутствия признания или уважения к культуре и наследию того или иного народа или из провозглашения каких-либо культур низшими, примитивными и нецивилизованными. Это может находить отражение в политике государства, когда религиозные праздники меньшинств не являются государственными праздниками, в школьных учебниках замалчиваются или при-

ТАБЛИЦА

Интеграция политики поощрения поликультурности в концепцию человеческого развития

Три «столпа» концепции человеческого развития	Необходимы для культурной свободы	Но недостаточны для культурной свободы	Дополнительная политика поощрения поликультурности	Потенциальные противоречия между целями поликультурности и тремя столпами
Демократия	Демократия – единственная форма государственного устройства, обеспечивающая все свободы и права человека, в том числе культурные свободы и права.	Демократия делает слишком мало для удовлетворения интересов меньшинств. Развитие демократии пренебрегают признанием культурной самобытности национальных, языковых и религиозных групп, в том числе коренных народов и иммигрантов. Демократия также дает возможности для развития экстремистских групп, призывающих к насилию.	Проявление культурной самобытности меньшинств и проведение политики поощрения поликультурности. Асимметричный федерализм и разделение исполнительной власти. Признание многообразной культурной самобытности и множественное гражданство.	Требования культурного признания часто выдвигаются недемократическими группами. Требования могут противоречить построению демократии, закреплять традиционные практики, связанные с подавлением, во имя «национальной самобытности» и не обязательно поддерживаются многими членами соответствующей группы.
Рост и развитие в пользу бедных	Развитие в пользу бедных необходимо для устранения социально-экономической исключенности культурных групп.	Экономического роста, ориентированного в пользу бедных, недостаточно для преодоления дискриминации и исправления причиненного вреда.	Разрабатывают специальные программы поддержки, трудоустройства, подготовки и кредитования. Организируют программы аффирмативных действий.	Аффирмативные действия противоречат принципам равенства. Являются ли специальные программы альтернативой аффирмативным действиям?
Расширение социальных возможностей для всех	Расширение социальных возможностей для всех необходимо для устранения социально-экономической исключенности культурных групп.	Расширение социальных возможностей для всех недостаточно для преодоления дискриминации и устранения накопившейся несправедливости. Оно также не удовлетворяет требования обеспечить разнообразие возможностей, например, различные виды образования.	Разрабатывают специальные программы поддержки трудоустройства, подготовки исключенным группам. Организируют программы аффирмативных действий. Предлагают конкретные виды услуг, финансируемые за счет государства, например школы.	Аффирмативные действия противоречат принципам равенства. Являются ли специальные программы альтернативой аффирмативным действиям? Могут предполагать «несправедливую включенность» и исключенность в отношении многих возможностей выбора и развития, открытых для всех остальных граждан.

Источник: Отдел подготовки Доклада о развитии человека.

уменьшаются достижения лидеров меньшинств и поддерживаются такие направления литературы и других видов искусств, в которых достижения доминирующей культуры являются наиболее очевидными.

К исключенности по образу жизни часто прибавляется социальная, экономическая и политическая исключенность, которая проявляется в виде дискриминации и несправедливой избирательности при приеме на работу, предоставлении жилья, школьном обучении и политическом представительстве. В Непале уровень детской смертности в возрасте до пяти лет среди представителей профессиональных каст составляет более 17%, а среди неваров и браминов – 7%. В Сербии и Черногории 30% цыганских детей никогда не посещали начальную школу. Латиноамериканцы европейского происхождения часто гордятся своим «расовым дальтонизмом», подчеркивая, что в их странах цвет кожи человека не имеет значения. Однако фактический уровень благосостояния, как и уровень политического представительства коренных народов на всем латиноамериканском континенте ниже, чем у других групп населения. В Мексике, например, 81% коренного населения имеет доход ниже черты бедности, тогда как в общей численности населения эта доля составляет 18%.

Следует отметить, что исключенность по образу жизни и из участия в общественной жизни не всегда совпадают. Например, лица китайского происхождения в странах Юго-Восточной Азии с экономической точки зрения занимают доминирующее положение и в то же время подвергаются культурной исключенности. В частности, запрещаются публикации и ограничивается преподавание в школах на китайском языке, а на лиц китайского происхождения оказывается общественное давление, с тем чтобы они брали себе местные имена. Однако чаще всего исключенность по образу жизни дополняют другие виды исключенности. Такое положение особенно характерно в отношении использования родного языка. Многие группы, особенно такие крупные меньшинства, как курды в Турции и коренное население Гватемалы, исключены из участия в политической жизни и ограничены в экономических возможностях, потому что государство не признает за ними право использовать родной язык в школах, суде и других официальных

местах. Вот почему эти группы так активно борются за то, чтобы их родной язык был признан и использовался в обучении, а также в политических и юридических процедурах.

Ничто из вышесказанного не выглядит утопией. Реализовать политику поощрения культурного многообразия нелегко, и при ее проведении не обойтись без компромиссов. Тем не менее, многие страны успешно проводят такую политику, преодолевая проявления культурной исключенности и способствуя расширению культурных свобод.

Культурная свобода не придет сама, как не возникнут из ничего здоровье, всеобщее образование и равноправие мужчин и женщин. Содействие ее реализации должно быть главной заботой правительств даже там, где в государственной политике нет явных признаков преследований и дискриминации.

Некоторые утверждают, что гарантии соблюдения гражданских и политических прав, – таких, как свобода совести, слова и собраний, – достаточны, чтобы люди могли исповедовать свою религию, говорить на родном языке и не подвергаться дискриминации при приеме на работу, школьном обучении, а также многим другим видам исключенности. Они доказывают, что культурная исключенность – побочный продукт экономической и политической исключенности, и как только проблемы с ними разрешатся, сама собой исчезнет и культурная исключенность.

Практика показывает, что это не так. Многие богатые и демократические страны, например, заявляют о том, что одинаково относятся ко всем гражданам, но, тем не менее, в них проживают меньшинства, которые недостаточно представлены в государственных органах и ежедневно испытывают притеснения и трудности в доступе к общественным услугам.

Для расширения культурных свобод нужна четкая политическая стратегия, направленная против отрицания культурной свободы – политика мультикультурализма. Для достижения этого государствам следует признать в своих конституциях, законах и институтах существование культурных различий. Им также необходимо сформулировать политическую стратегию, на-

*Формирующиеся модели
поликультурной
демократии
представляют собой
эффективные
механизмы «участия
во власти» различных
культурных групп*

*«Участие во власти»
доказало свою крайнюю
необходимость при
снятии напряженности*

правленную на обеспечение того, чтобы интересы определенных групп – меньшинств или исторически обделенного большинства – не игнорировались и не отвергались доминирующими группами. При этом реализация подобных подходов не может противоречить другим целям и стратегическим направлениям человеческого развития, – таким, как укрепление демократии, эффективное функционирование государства и обеспечение равных возможностей для всех граждан. Осуществить это не просто, однако в мире существует много примеров стран, принявших на вооружение передовые подходы к управлению культурным многообразием. В настоящем Докладе уделяется особое внимание пяти главным областям практической политики: участию в политической жизни, религиозной самобытности, доступу к правосудию, языковому своеобразием и доступу к социально-экономическим возможностям.

Политика обеспечения участия в политической жизни

Многие исторически обделенные группы до сих пор лишены реальной политической власти и, таким образом, часто ощущают свое отчуждение от государства. В ряде случаев эта исключенность обусловлена отсутствием демократии или отказом в предоставлении политических прав. При таком положении первым необходимым шагом должна стать демократизация. Тем не менее, подчас требуется нечто большее, ибо даже тогда, когда представители меньшинств имеют равные политические права в условиях демократии, они могут постоянно находиться в меньшинстве и проигрывать при голосовании, и, следовательно, воспринимать центральную власть как чуждую и деспотичную. Неудивительно, что многие меньшинства оказывают сопротивление чуждому и деспотичному государственному аппарату и стремятся к большей политической власти. Вот почему зачастую требуется «поликультурная» концепция демократии.

Формирующиеся в практике стран модели поликультурной демократии представляют собой эффективные механизмы «участия во власти» различных культурных групп. Подобные формы «участия во власти» имеют решающее значение для обеспечения прав разных культур-

ных групп и меньшинств, а также для предотвращения нарушений в условиях диктатуры большинства или доминирования правящей политической элиты.

Реформа избирательной системы в Новой Зеландии была направлена на то, чтобы покончить с непропорционально низким политическим представительством народа маори. С введением системы пропорционального представительства вместо принципа «победитель получает все» представительство маори в законодательной власти выросло с 3% в 1993 г. до 16% в результате выборов 2002 г., что соответствует их доле в общей численности населения. В Индии зарезервированные места и квоты имеют решающее значение, обеспечивая такое положение, при котором определенные племена и касты имеют политический голос. Принцип гарантированного представительства этнических меньшинств введен и в Хорватии.

Важным механизмом обеспечения «участия во власти» служит федеративное государственное устройство. Почти каждая из дюжины стран с этническим многообразием и многолетними демократическими традициями имеет ассиметричное федеративное устройство, при котором структурные элементы федеративного государства обладают неодинаковыми полномочиями. Такая организация более гибко отвечает потребностям различных групп. Например, в Малайзии особый статус имеют саба и араваки, а в Испании – баски и еще 14 comunidades autonomas (автономий), обладающих самоуправлением в таких областях, как образование, язык и культура.

Некоторые коренные народы, такие, как инуиты (эскимосы) в Канаде, добились самоуправления на своих территориях. Как показывает опыт, такая организация «участия во власти» доказала свою крайнюю необходимость при снятии напряженности в странах, сталкивающихся на протяжении истории с сепаратистскими движениями, как, например, в Испании. Принятие таких мер на раннем этапе напряженности может предупредить возникновение конфликта с применением насилия.

Политика обеспечения свободы совести

Многие религиозные меньшинства подвергаются исключенности в различных формах, иногда

в результате откровенного подавления свободы совести или дискриминации в отношении данной группы. Эта проблема в особенности характерна для не секулярного государства, в котором власть традиционно поддерживает доминирующую религию.

В других случаях исключенность может носить менее явный и даже непреднамеренный характер, скажем, когда в государственный календарь не включены религиозные праздники меньшинств. Индия официально отмечает пять индуистских, четыре мусульманских, два христианских, один буддийский и один сикхский праздник, а также один праздник секты джайна, что свидетельствует о признании культурного многообразия населения. Франция отмечает 11 национальных праздников, из которых четыре не относятся к какому-либо вероисповеданию, а семь являются христианскими, и это несмотря на то, что 7% населения страны составляют мусульмане, а 1% – евреи. Аналогичным образом требования к одежде в общественных местах могут вступать в конфликт с религиозными обычаями. Государственные установления в отношении брака или наследования также могут отличаться от религиозных. Градостроительные акты могут противоречить похоронным ритуалам того или иного меньшинства.

Такого рода конфликтные ситуации могут возникать даже в светских (секулярных) государствах с сильными демократическими институтами, стоящими на защите гражданских и политических прав. Учитывая глубокую значимость религии для идентичности людей, нет ничего удивительного в том, что религиозные меньшинства часто активизируют свои усилия по борьбе с такой исключенностью. Вписать некоторые религиозные практики в общепринятую рамку нетрудно, но часто это предполагает необходимость трудного выбора и ряда компромиссов. Франция пытается ответить на вопрос, не противоречит ли ношение мусульманками традиционных головных платков в государственных школах принципу отделения школы от церкви, а также демократическим ценностям женского равноправия, которые государственное образование стремится распространять. Власти Нигерии не могут прийти к единому мнению о том, следует ли поддерживать реше-

ния шариатского суда по делам о супружеской неверности.

С точки зрения человеческого развития важно расширять свободы и права человека, а также признавать равноправие. Светские и демократические государства скорее всего достигнут этих целей в том случае, если государство будет в разумных пределах создавать благоприятные условия для отправления религиозных обрядов, если отношения всех религий с властью будут строиться на одинаковых основаниях, а государство будет защищать права человека.

Политика правового плюрализма

Во многих обществах с этническим многообразием коренные народы и представители других культурных групп ведут борьбу за признание их традиционных правовых систем, чтобы получить доступ к правосудию. Например, народ майя веками подвергался притеснениям, и государственная правовая система стала составляющей частью такого притеснения. Сообщества потеряли веру в государственный принцип верховенства закона, потому что он не гарантировал справедливости и не был инкорпорирован в общество и систему социальных ценностей.

Ряд стран, такие, как Гватемала, Индия и ЮАР, развивают правовой плюрализм, так или иначе признавая роль общинных юридических норм и институтов. Требования ввести правовой плюрализм встречают противодействие со стороны тех, кто опасается, что он подрывает принцип единства правовой системы или будет способствовать распространению традиционных обычаев и нравов, противоречащих принципам демократии и соблюдения прав человека. Без сомнения, возникают и конфликты. ЮАР, например, пытается преодолеть конфликтную ситуацию между правом наследования, предоставленным женщинам согласно конституции государства, и отказом в этом на основании обычного права. Обществам придется столкнуться с необходимостью достижения сложных компромиссов, но правовой плюрализм не требует полного принятия всех традиционных обычаев. Культура эволюционирует, а культурная свобода – это не защита традиций любой ценой.

Политика культурного многообразия, основанная на признании различий между группами, должна быть нацелена на борьбу с исторически и социально укоренившимися видами несправедливости

Проблема родного языка – наиболее дискутируемый вопрос в государствах с этническим многообразием. В некоторых странах предпринимались попытки подавлять использование национальных языков, а на тех, кто ими пользовался, наклеивался ярлык «подрывных элементов». Однако чаще всего причиной исключения – даже в обществах с развитыми демократическими институтами – является проведение политики использования одного языка. Выбор официального языка, на котором ведутся обучение в школах, дебаты в парламенте и который преимущественно применяется в общественной жизни общества и в бизнесе, определяет препятствия и преимущества, с которыми те или иные люди сталкиваются в жизни – политической, общественной, экономической и культурной. Конституция Малави требует, чтобы все парламентарии говорили и читали по-английски. В судах ЮАР основными языками де-

факто являются английский и африкаанс, хотя официальными признаны еще девять языков. Признание языка означает не просто его использование. Оно символизирует собой уважение к людям и их культуре и свидетельствует об их полной включенности в общество.

Государство может быть слепым в отношении религиозных вопросов, но оно не может быть глухим в отношении языков. Гражданам необходимо общаться, чтобы ощущать свою сопричастность, а выбор официального языка символизирует национальную идентичность. Вот почему многие государства, даже являясь поборниками гражданских и политических свобод, выступают против признания языкового многообразия.

Целый ряд стран стремится обеспечить достижение обеих целей – единства и многообразия, – путем введения двух или трех государственных языков и официального признания наряду с объединяющим языком национального общения также и местных языков. Для многих

АВТОРСКАЯ ВСТАВКА

Признание языкового многообразия в Конституции Афганистана.

Четвертого января 2004 г. 502 представителя Лойи Джирги (великого собрания), собравшиеся со всех концов Афганистана, утвердили его новую Конституцию. Хотя само по себе ее принятие представляет одно из важнейших достижений последних двух лет, некоторые аспекты Конституции заслуживают особого внимания. Так, признавая лингвистическое многообразие страны, Конституция знаменует собой шаг, который беспрецедентен в истории не только Афганистана, но и всего региона.

В Афганистане два главных официальных языка – пушту и дари, – на которых мы с гордостью разговариваем на протяжении веков. Конституция обеспечивает их равноправное применение в качестве официального средства общения во всех государственных организациях. Многим государственным учреждениям потребуется немало усилий, чтобы осуществить на практике это положение закона, но некоторые, включая мою Администрацию, уже работают таким образом. Я удовлетворен тем, что как афганец и Президент могу, когда предоставляется такая возможность, переходить в публичных выступлениях с дари на пушту.

В дополнение к двум основным официальным языкам делегаты Лойи Джирги согласились придать официальный статус всем малым языкам

на тех территориях, где они используются. Полагаю, что этот важный шаг имеет прецеденты только в сильных и устойчивых обществах. Это убедительное свидетельство того, что хотя наше общество только что вышло из войны и беспорядка, у нас достаточно мужества и мудрости, чтобы быть не исключать из общественной жизни никого и признавать многообразие. Мы гордимся тем, что сегодня афганцы – белуджи, нуристанцы, памирцы, пашаи, туркмены и узбеки – имеют право использовать свои языки в качестве официальных. Убежден, что эта мера сделает Афганистан более сильным, более гордым, чем прежде, превратит его в образцовую нацию региона.

Сделав первый шаг, Афганистан ныне должен работать над тем, чтобы превратить слова Конституции в реальность. Хотя мы уверены в осуществимости превращения местных языков в официальные в соответствующих регионах, совсем не просто будет создать для этого соответствующую инфраструктуру. Чтобы научить людей читать и писать на родном наречии, необходимо включить этот предмет в школьную программу. Это потребует изменений в основах нашей системы образования. Нам нужно будет готовить больше учителей, выпускать больше книг.

Но прежде всего мы должны действовать очень

аккуратно с тем, чтобы придание региональным языкам статуса официальных способствовало национальной интеграции, а не усиливало изоляцию общин. В XXI в. люди всего мира все более ищут между собой элементы общности, в том числе и лингвистической. Изучение местных языков не должно идти против этого течения. И это не должно снизить качество обучения детей.

Делегаты Лойи Джирги сделали так, что наша Конституция воплощает не только чаяния нации, но и разнообразные стремления самих афганцев. Обратить их надежды в реальность, – это, разумеется, вызов, но тот вызов, на который, убежден, мы сумеем ответить. Признание многообразия нашего общества и одновременное подтверждение нашего национального единства послужат дальнейшему укреплению основ демократического Афганистана.



Хамид Карзай,
Президент Переходного исламского
государства Афганистан

стран, переживших колонизацию, это означает признание языка, используемого в государственной администрации (например, английского или французского), наиболее распространенного местного языка и родного языка на уровне общины. В Танзании поощряется использование суахили наряду с английским языком в школах и государственных учреждениях. В Индии в течение многих десятилетий применяется «трехязычная формула»: обучение в школах ведется на официальном языке штата (например, в Бенгалии – на бенгальском), и, кроме того, детей обучают еще двум официальным языкам страны – хинди и английскому.

Социально-экономическая политика

Социально-экономическая несправедливость и неравенство в доходах, доступе к образованию и медицинскому обслуживанию были и остаются определяющей особенностью многих этнически многообразных обществ, включающих исторически обделенные группы, такие, как чернокожее население в ЮАР или коренные народы в Гватемале и Канаде. Исторические корни этой исключенности уходят во времена колониального завоевания и находят отражение в сложившихся иерархических структурах, таких, как система каст.

Ключевая роль в борьбе против подобного неравноправия принадлежит экономической и социальной политике, направленной на обеспечение справедливости. Исправление перекосов в государственных расходах, а также целевое предоставление базовых услуг людям, отстающим по уровню медицинского обслуживания и образования, полезны, – но этого недостаточно. Политика культурного многообразия, основанная на признании различий между группами, должна быть нацелена на борьбу с исторически и социально укоренившимися видами несправедливости. Например, простое увеличение расходов на образование детей из групп коренного населения будет недостаточной мерой, так как они останутся в ущемленном положении до тех пор, пока преподавание во всех школах ведется только на государственном языке. Решением проблемы могло бы стать билингвистическое образование. Требования, относящиеся к вопросам собственности на землю – такие, как, например,

требования коренных народов предоставить в их распоряжение земли, богатые полезными ископаемыми, или – как в ЮАР – земли, захваченные белыми колонизаторами, – не могут быть удовлетворены с помощью политики, направленной на расширение социально-экономических возможностей.

Опыт Индии, Малайзии, США и ЮАР показывает, что снижению остроты различий между группами могут способствовать так называемые «аффирмативные действия», или «положительная дискриминация» (гарантированная занятость для представителей меньшинств). В Малайзии отношение среднедушевых доходов китайского и малайского населения снизилось с 2,3 в 1970 г. до 1,7 в 1990 г. В США доля чернокожих юристов выросла с 1,2% до 5,1%, а чернокожих врачей – с 2% до 5,6%. В Индии резервирование должностей на государственной службе, предоставление мест в высших учебных заведениях и законодательных органах для представителей ранее притесняемых каст и племен помогает членам этих групп выбраться из бедности и приблизиться по уровню материального достатка к среднему классу.

Осуществление всех этих мероприятий связано с трудностями, однако опыт многих стран показывает, что возникающие проблемы разрешимы. Эффективность билингвистического образования может ставиться под сомнение, но только потому, что оно не получает достаточной поддержки, необходимой для того, чтобы оно было качественным. Программы «позитивной дискриминации» можно упрекать за то, что они создают постоянный источник неравенства и покровительственного отношения, – но вопрос здесь заключается в их правильном осуществлении. Эти программы способны решить проблему обеспечения культурной включенности. Тем не менее, мы также должны признать тот факт, что в сегодняшнем мире существуют движения за культурное доминирование, которые стремятся подавить многообразие.

Движения за культурное доминирование представляют собой угрозу культурной свободе. Борьба с ними незаконными и недемократическими методами нарушает права человека и не решает саму проблему.

Сохранение либеральных ценностей в обществе зависит от того, насколько соблюдается принцип верховенства закона, насколько внимательно прислушиваются к политическим требованиям и как обеспечивается защита основных прав человека – даже по отношению к преступникам

Вовлечение в демократическую процедуру дает намного больше возможностей успешно разоблачить нетолерантные программы подобных движений и подорвать их притягательность.

Люди, стоящие во главе движений за культурное доминирование, верят в свое культурное превосходство и стремятся навязать свою идеологию другим людям, как внутри, так и вне рамок своего сообщества. Не все такие движения склонны к применению насилия. Некоторые из них оказывают давление на других людей, прибегая к политическим кампаниям, угрозам и запугиванию. В крайних случаях они прибегают к насилию – погромам, выдворению, этническим чисткам и геноциду. Нетерпимость в ипостаси структурированной политической силы грозит превратиться в мировую политическую норму. Движение за культурное доминирование обретает различные формы: политической партии, ополчения, террористической группы, международной сети и даже государства. Наивно полагать, что демократические общества застрахованы от проявлений нетерпимости и ненависти.

Среди основополагающих причин, способствующих росту движений за культурное доминирование, часто указывают на манипуляции политических лидеров, бедность и неравенство людей, слабость и неэффективность государственного аппарата, политическое вмешательство извне и связь с диаспорой. Эти факторы могут также стимулировать развитие националистических движений, в частности, выступающих за автономию или отделение от государства. Однако движения, выступающие за обретение национальной автономии, не тождественны движениям за культурное доминирование – хотя бы потому, что последние часто могут возникать внутри преобладающей группы, которая и без того уже занимает доминирующее положение в государстве, – как в случае крайне правых партий во многих европейских странах. Напротив, многие движения за национальную автономию могут носить вполне либеральный характер и признавать важность многообразия в рамках автономной территории, стремясь лишь приобрести такое же уважение и признание, которым пользуются другие народности. Отличительные черты движений за культурное доминирование

АВТОРСКАЯ ВСТАВКА

Многообразие: от разделения к объединению

Двадцать седьмого апреля 1994 г. народ ЮАР создал государство, поклявшись отринуть наследие полного вражды прошлого, чтобы построить лучшую жизнь для всех.

Эта клятва была дана с полным пониманием ее важности.

На протяжении поколений, миллионы людей намеренно доводились до нищеты. И, чтобы сохранить свои позиции, система апартеида, которая заявляла, что predetermined свыше, поддерживала себя только грубой силой, лишая нас – как угнетенных, так и угнетателей – всякой человечности.

Многие десятилетия мы боролись за общество с равноправием рас и полов, и еще до того, как мы пришли к власти на исторических выборах 1994 г., наше представление о демократии определялось, среди прочего, убеждением, что лица или группы лиц не должны подвергаться угнетению, подавлению или дискриминацию из-за расы, пола, национального происхождения, цвета кожи или вероисповедания. Когда мы пришли к власти, мы избрали взгляд на многообразие рас и языков, которым раньше пользовались, чтобы разделить нас,

как на источник силы. Мы добились того, что основной закон нашей страны, наша Конституция и Билль о правах защищали единство и уделяли особое внимание социальным и экономическим правам. Наш путь объединения был не нов, и выбран не второпях. Многие десятилетия Африканский Национальный Конгресс защищал национальное единство, и даже в период жесточайшего подавления, когда общение между расами вело к тюремному заключению и смерти, мы никогда не отказывались от нашей цели построить общество, основанное на дружбе и общей человечности.

Теперь, хотя старая рознь больше не подкрепляется законом, она все еще заметна в общественной и экономической жизни, в городах и поселках, на рабочих местах и в растущем неравенстве между богатыми и бедными.

Когда мы взялись за выполнение проекта трансформации нашего общества, одним из наших лозунгов был «свобода от нужды». Нашей целью было победить голод, безграмотность и бездомность и обеспечить каждому доступ к пище, образованию и жилью. Мы считали, что свобода неотделима от

человеческого достоинства и равенства. Теперь фундамент лучшей жизни заложен, и началось строительство. Мы вполне понимаем, что наша свобода и наши права обретут свой полный смысл только тогда, когда мы вместе преодолеем рознь и неравенство прошлого и улучшим жизнь всех, особенно бедных. Сегодня мы начали пожинать урожай, который посеяли, покончив с голодом в Южной Африке.

Многие члены международного сообщества, наблюдая со стороны, как наше общество обмануло мрачные предсказания и прогнозы бесконечных конфликтов, говорили о чуде. Но те, кто лично участвовал в преобразованиях, знают, что они совершили благодаря человеческой решимости.



Нельсон Мандела
Лауреат Нобелевской премии мира 1993 г.

– утверждение своего культурного превосходства и нетерпимость. Они направлены против свободы и многообразия.

Вопрос в том, как с ними справиться? Зачастую государства пытаются противостоять этим движениям, прибегая к репрессивным и недемократическим методам – запретам партий, внесудебным задержаниям и расправам, принятию законов, нарушающих основные права, и даже массовому применению насилия и пыток. Такие меры часто препятствуют возможности выдвижения законных политических требований и блокируют легитимный политический процесс, вызывая в ответ еще более радикальную реакцию. Когда в 1991 г. в первом туре выборов в Алжире победил Исламский фронт спасения (ИФС), вмешались военные и запретили эту партию. В итоге разразилась гражданская война, которая унесла 100 тыс. жизней и подстегнула рост нетерпимости и деятельность террористических групп.

При решении этой проблемы оказывается эффективным соблюдение демократических процедур. Допуск крайне правых партий к участию в выборах может побудить их выступать с более умеренных позиций, как это, например, произошло с Партией свободы (FPÖ) в Австрии или Партией справедливости и развития в Марокко. Состязательный выборный процесс помогает оценить реальную популярность и других групп (Партия прогресса в Дании). Кроме того, вовлечение в демократический политический процесс дает государству легитимное право применять уголовную ответственность за преступления на почве нетерпимости, вносить изменения в программы религиозных школ (как в Индонезии и Малайзии) и экспериментировать с инициативами на уровне общин, направленными на улучшение отношений между их членами (как в Мозамбике и Руанде).

Сохранение либеральных ценностей в обществе зависит от того, насколько соблюдается принцип верховенства закона, насколько внимательно прислушиваются к политическим требованиям и как обеспечивается защита основных прав человека – даже по отношению к преступникам. Нетерпимость – это поистине вызов, брошенный культурной свободе, поэтому средства борьбы с ней должны быть легитимными.

Глобализация может угрожать национальной или местной идентичности. Решение проблемы – не в консерватизме и изоляционистском национализме, а в политике мультикультурализма, направленной на поощрение многообразия и развитие плюрализма.

До сих пор основное внимание в Докладе уделялось тому, как страны должны управлять многообразием в рамках своих государственных границ. Но в эпоху глобализации государства оказываются перед лицом внешних вызовов, обусловленных международным движением идей, капитала, товаров и людей.

Расширяющаяся культурная свобода в наш век глобализации порождает все новые и новые проблемы и дилеммы. Общение между людьми, обмен ценностями, идеями и моделями образа жизни интенсифицируются в небывалых масштабах. Кто-то воспринимает все это как расширение многообразия, источник энергии и вдохновения, однако других это тревожит и обескураживает. Многие опасаются, что глобализация будет означать для них утрату ценностей и образа жизни, поставит под угрозу местную и национальную идентичность. В своей крайней форме подобная реакция оборачивается стремлением отгородиться от любого иностранного влияния. Такая позиция чревата риском не только ксенофобии и консерватизма, но и регресса, который, в конце концов, способен привести к ограничению, а не к расширению свободы индивида и возможностей его выбора.

В настоящем Докладе обосновывается альтернативный подход, основанный на уважении и содействии расширению многообразия, при сохранении государств открытыми для глобального движения капитала, товаров и людей. Это предполагает осуществление политических подходов и стратегий, отвечающих идее культурной свободы. Такие стратегии должны опираться на признание и уважение культурных различий. Они также должны быть направлены на преодоление дисбаланса в распределении экономической и политической власти, который ведет к гибели культур и самобытности.

Такого рода альтернативы разрабатываются и горячо обсуждаются в трех областях:

В Докладе обосновывается альтернативный подход, опирающийся на уважение и содействие расширению многообразия при сохранении государств открытыми для глобального движения капитала, товаров и людей

- Коренные народы выступают против угрожающих их существованию инвестиций в добывающие отрасли и незаконного присвоения их традиционных знаний.
- Государства требуют, чтобы отношение к товарам культурного назначения (главным образом, к кинофильмам и аудиовизуальной продукции) отличалось от отношения к другим товарам международной торговли, так как их импорт способен ослабить национальную индустрию культуры.
- Иммигранты требуют создания благоприятных условий для ведения собственного образа жизни и уважения своей множественной самобытности, которая вытекает из их принадлежности как к местному сообществу, так и к стране происхождения. Со своей стороны, местные сообщества требуют ассимиляции иммигрантов или их выдворения, опасаясь раскола сообществ и размывания общенациональных ценностей и идентичности.

Как совместить между собой эти требования? Как обеспечить уважение многообразия и справиться с асимметрией?

Коренные народы, добывающая промышленность и традиционные знания

Осуществление инвестиций без учета прав коренного населения на данную территорию, ее культурного значения и ценности как экономического ресурса неизбежно будет порождать сопротивление. Аналогичное сопротивление возникнет и в случае присвоения традиционных знаний. Поэтому чрезвычайную важность имеет соблюдение трех принципов: признание прав коренного народа на знания и землю, обеспечение возможности группам коренного населения высказывать свое мнение (получение их согласия, основывающегося на адекватной информированности) и разработка мер по их участию в прибылях.

Накоплен и практический опыт решения этих проблем. Некоторые корпорации и национальные правительства осуществляют ряд инициатив, хотя все еще ограниченного характера, по работе с сообществами коренного населения при реализации новых инвестиций. В Перу правительство и корпорации, учитывая уроки предыдущих конфликтов, с 2001 г. привлекают группы коренного населения к принятию решений

на цинковом и медном руднике Антамина. В Папуа – Новой Гвинее добыча полезных ископаемых сочетается с инвестициями в проекты по развитию общин. Совместные предприятия горнодобывающих компаний и коренных народов Северной Америки и Австралии уже принесли последним материальные выгоды, при этом коренные народы сохранили свой традиционный образ жизни.

Многие национальные правительства принимают шаги по обеспечению юридической защиты традиционных знаний. В Бангладеш признается право местных общин на биологические ресурсы и связанные с ними традиционные знания. В Лаосской Народно-Демократической Республике сбор и накопление таких знаний осуществляет Научно-исследовательский центр традиционной медицины. Правительство ЮАР обязалось отчислять бушменам часть доходов от лекарств, произведенных на основе их знаний. Ряд стран уже нашел способы использования существующих систем защиты интеллектуальной собственности для того, чтобы охранять традиционные знания. В Казахстане закрепляются авторские права на орнаменты, воспроизводимые на коврах и головных украшениях. В Венесуэле и Вьетнаме необходимость указывать на упаковке географическую принадлежность спиртных напитков и чая защищает их от пиратского копирования. В Австралии и Канаде для защиты произведений традиционного искусства используются знак авторского права и торговые марки.

Признание многообразия означает, что различные аспекты прав собственности и культурной значимости знаний и художественных форм должны быть инкорпорированы в международный правовой режим. Для этого требуются действия мирового сообщества. Если современные правовые нормы защиты интеллектуальной собственности не “чувствительны” к общеизвестным традиционным знаниям и не “распознают” их групповую принадлежность, значит эти нормы необходимо пересмотреть. Следует отказываться странам и компаниям в выделении кредитов на реализацию таких проектов, в рамках которых осуществляется необоснованное присвоение собственности или которые не предусматривают выплату компенсации коренным сообществам.

Товары культурного назначения

Следует ли защищать товары культурного назначения в международной торговле в целях содействия защите культурного многообразия в мире? Являются ли фильмы и аудиовизуальная продукция товарами культурного назначения? Здесь чрезвычайно важно соблюдать два принципа: признавать роль товаров культурного назначения в развитии творчества и многообразия, и учитывать невыгодное положение, которое занимают на мировом рынке небольшие компании, производящие фильмы и аудиовизуальную продукцию.

Многообразие товаров культурного назначения само по себе ценно, так как расширяет выбор потребителя и обогащает культурный опыт людей. Однако товары культурного назначения также подвластны законам экономики, в частности уменьшению единичных расходов при увеличении масштабов производства. В связи с этим изделия крупных производителей вытесняют с рынка товары мелких производителей, особенно в бедных странах.

Как можно содействовать многообразию? Установление барьеров в торговле не может быть решением проблемы, так как ограничивает свободу выбора потребителей. Вместо тарифных ограничений, многообразию больше поможет поддержка отраслей индустрии куль-

туры. Аргентина, Бразилия и Франция успешно испробовали субсидирование индустрии культуры и налоговые льготы на ее продукцию, не останавливая приток заграничных товаров культурного назначения на местные рынки. Венгрия выделяет 6% от средств, поступающих благодаря телевидению, для поддержки отечественного кинопроизводства. Египет использует сотрудничество государства с частными предпринимателями для финансирования инфраструктуры кинопромышленности.

Иммиграция

Должны ли иммигранты ассимилироваться, или их культурам следует предоставить право на существование? Здесь чрезвычайно важно соблюдать три принципа: уважение многообразия, признание множественной идентичности и создание тесных связей с местным сообществом. Ни одна страна не продвинулась вперед в развитии в результате закрытия своих границ. Международная миграция приносит с собой профессиональные навыки, трудовые ресурсы и идеи, обогащая жизнь людей. Точно так же, как невозможно оправдать традиционные и религиозные практики, нарушающие права человека, насильственная ассимиляция не может рассматриваться как эффективное решение проблемы.

АВТОРСКАЯ ВСТАВКА

Коренные народы и развитие

Развитие в отрыве от человеческого или культурного контекста – это рост без души. Экономическое развитие в полном расцвете – часть культуры народа.

Всемирная комиссия по культуре и развитию, 1995

Коренные народы являются поборниками и представителями культурного многообразия. Однако исторически коренные народы маргинализированы доминирующими обществами и часто оказывались перед лицом ассимиляции и культурного геноцида.

В поликультурном обществе, вырастающем вокруг них, коренные народы стремятся к прекращению такой маргинализации и жизни на обо-

чине. Они могут внести большой вклад в общество и предложить для обсуждения – как на национальном, так и на международном уровне – ценные советы по решению важнейших проблем, стоящих перед человечеством в новом тысячелетии.

В мае 2003 г. Постоянный форум по проблемам коренных народов на своей Второй сессии подчеркнул важную роль признания культурного многообразия в процессах развития и необходимость устойчивости любого развития. Рекомендация № 8, принятая Второй сессией, призывает к «созданию правовой базы, предписывающей обязательную оценку культурных, экологических и социальных последствий» (E/2003/43). Форум также выразил обеспокоенность в связи с практическими мерами в области развития, не учитывающими особенности коренных сообществ

как социальных групп и таким образом существенно подрывающими возможность участия всех групп населения в процессе развития.

Коренные народы обладают динамичными, живыми культурами и ищут свое место в современном мире. Они не против развития. Однако они слишком долго были жертвами развития, а теперь хотят быть участниками и пользоваться плодами такого развития, которое было бы устойчивым.

Оле Хенрик Магга
Председатель Постоянного форума ООН
по проблемам коренных народов

*Чтобы стать
полноценными членами
обществ, построенных
на многообразии,
и воспринять всемирные
ценности терпимости
и уважения к всеобщим
правам человека,
индивиду должны
выйти из жестких
рамок той или иной
идентичности*

Идентичность – это не игра с нулевым результатом. Приведем в этой связи высказывание малайца, живущего в Норвегии: «Меня часто спрашивают, как давно я живу здесь. Двадцать лет, отвечаю я. Обычно дальше следует восклицание: «Да вы уже почти норвежец!» Предполагается, что я в чем-то перестал быть малайцем, потому что об идентичности принято думать как об игре с нулевым результатом: чем больше одного вида самобытности, тем меньше другого. Идентичность почему-то представляют себе в виде квадратной коробки стандартного размера».

В иммиграционной политике большинства стран превалируют два подхода: дифференциация (мигранты сохраняют свою самобытность, не интегрируясь в общество) и ассимиляция (без права выбора сохранить свою первоначальную идентичность). Однако все чаще находят признание концепции мультикультурализма, признающие множественную идентичность. Это предполагает поощрение толерантности и понимание культурных различий, а также возможность исповедовать свою религию, носить свою одежду и остальные индивидуальные аспекты повседневной жизни. Это также подразумевает признание того факта, что иммигранты часто не имеют возможности публично выражать свои интересы и защищать себя от эксплуатации, что, в свою очередь, связано с необходимостью поддержки интеграции, например, путем обучения официальному языку и оказании помощи при трудоустройстве.

Страны расширяют права лиц, не имеющих гражданства, на участие в общественной жизни – (denizenship в Бельгии и Швеции). Более 30 стран признают в настоящее время двойное гражданство. В целях борьбы с неправильными представлениями и предубеждением Служба комиссара по интеграции и миграции при Берлинском сенате финансирует организации иммигрантов, проводит информационные кам-

пании и предоставляет юридические консультации на 12 языках, помогая в поисках работы и решая вопросы, связанные с дискриминацией.

Однако такая политика сталкивается с препятствиями. Билингвистическое образование в США и ношение головных платков во Франции – два спорных вопроса, вызвавших серьезные разногласия в обществе. Некоторые опасаются, что положительные решения по ним противоречат фундаментальным ценностям общества, таким, как признание национальной культуры (в США) или отделение церкви от государства и равноправие женщин (во Франции).

* * *

Расширение культурных свобод – важная цель развития человека, и она требует к себе настойчивого внимания в XXI в. Все люди хотят быть свободными, чтобы иметь возможность выбрать, кем быть. Все люди хотят быть свободными, чтобы выражать свою идентичность в качестве членов группы, разделяющих общие обязанности и ценности, будь то на основе национальной, этнической, языковой, религиозной или семейной принадлежности, профессии или хобби.

Глобализация ведет к постоянному расширению взаимодействия между людьми, населяющими нашу планету. Мир одинаково нуждается как в повышении уважения к многообразию, так и в укреплении приверженности единству. Чтобы стать полноценными членами обществ, построенных на многообразии, и воспринять всемирные ценности толерантности и уважения к всеобщим правам человека, индивиду должны выйти за жесткие рамки своей идентичности. Настоящий Доклад служит основой для дискуссии о том, как страны могли бы помочь этому. И если краткая история XXI в. хоть чему-нибудь нас научила, так это тому, что уклонение от попытки решить эту проблему – не выход из положения.